

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГОВ-ПЕДАГОГОВ

С.И. Кудинов, Ю.В. Владимирова

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье освещается проблема профессиональной идентичности в самореализации психологов-педагогов. В рамках системного подхода выделяются и характеризуются индивидуально-типологические особенности интересующих нас феноменов. Анализу подвергаются труды, направленные на изучение самореализации личности, отмечается, что в этой области по-прежнему имеются пробелы в понимании данного вопроса. Так, актуальным признается исследование в ракурсе влияния профессиональной идентичности на успешную самореализацию личности. В рамках данного исследования выдвигаются следующие предположения: существует взаимосвязь между профессиональной идентичностью и успешной самореализацией личности; уровень сформированности профессиональной идентичности оказывает влияние на успешность самореализации личности; недостаточно сформированная профессиональная идентичность выступает барьером к проявлению креативности, активности, интернальности и конструктивности самореализации личности; сформированная профессиональная идентичность обеспечивает высокую успешность самореализации. Целью настоящего исследования являлось изучение особенностей самореализации личности и профессиональной идентичности психологов образования. Для исследования самореализации использовался «Многомерный опросник самореализации личности» (МОСЛ) С.И. Кудинова, для изучения профессиональной идентичности были использованы следующие методики: анкета «Профессиональная идентичность-маргинализм» Е.П. Ермолаевой и методика измерения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер. Полученные результаты были подвергнуты количественному анализу. Эмпирические данные были получены в результате исследования, проведенного на базе Института развития образования Республики Башкортостан (ГАОУ ДПО ИРО РБ), г. Уфа. Выборку составили 142 психолога образования. В результате проведенного исследования были установлены специфические взаимосвязи между профессиональной идентичностью и самореализацией личности психологов образования.

Ключевые слова: самореализация, профессиональная идентичность, психологи-педагоги, кластеры, факторизация.

В современных условиях, характеризующихся кардинальными переменами во многих областях жизни общества, профессионал должен быть особо активен, гибок в поведении, устойчив к разного рода изменениям, чтобы успешно реали-

зовать себя в профессии и стать социализированной личностью. Модернизации подвергается и система образования, в связи с чем к квалификации психологов-педагогов предъявляются особые требования. Так, актуальным становится вопрос изучения факторов, способствующих успешному взаимодействию психолога-профессионала с обществом, а также реализации его личностного потенциала. В связи с этим возникает исследовательская необходимость изучить сущность профессиональной идентичности как фактора, оказывающего не последнее влияние на успешную самореализацию психолога-педагога.

Изучением этого вопроса занимались зарубежные психологи (Д. Сьюпер, Дж. Холланд, Ф. Вондрачек, Д. Блуштейн и др.) Не так давно к проблеме профессиональной идентичности стали обращаться отечественные исследователи, рассматривающие вопрос о том, каковы этапы этого процесса и его движущие силы (Е.П. Ермолаева, Л.Б. Шнейдер, Ю.П. Поваренков, Н.Л. Иванова, М.М. Абдуллаева и др.).

К изучению отдельных аспектов самореализации обращались отечественные исследователи: Л.И. Ожигова, Л.В. Попова (самореализация в основных сферах жизнедеятельности), С.А. Воломеев, Р.Г. Гаджиева, О.И. Пустовит (специфика профессиональной самореализации), И.В. Костакова, З.Ш. Мухтарова (самореализация личности студентов в процессе профподготовки), Т.З. Козлова, И.В. Солодникова, Н.Г. Шевченко (самореализация личности в зрелом и пожилом возрасте).

Характерной чертой отечественных исследований в области самореализации является ориентация на изучение данного явления как комплексного образования. Даная тенденция отражается в работах Л.А. Коростылевой (самореализации как осуществление возможностей развития Я посредством собственных усилий, сотворчества, содеятельности с другими людьми (ближним и дальним окружением), социумом и миром в целом), Э.В. Галажинского (самореализация как одно из проявлений самоорганизации личности), С.И. Кудинова (самореализация как функциональная система) [3].

Анализ работ по изучению самореализации личности показывает, что в этой области не сложилось единства в понимании данного вопроса. Так, осталось без внимания исследование влияния профессиональной идентичности на успешную самореализацию личности [1].

Целью данного исследования является изучение особенностей самореализации и профессиональной идентичности психологов-педагогов.

Для исследования самореализации личности использовался «Многомерный опросник самореализации личности» (МОСЛ) С.И. Кудинова. Методика содержит 16 базовых шкал (социально-корпоративные установки, субъектно-личностные установки; активность, инертность; оптимистичность, пессимистичность; интернальность, экстернальность; социоцентрическая мотивация, эгоцентрическая мотивация; креативность, консервативность; конструктивность, деструктивность; социальные барьеры самореализации и личностные барьеры самореализации) и дополнительную шкалу искренности.

Базовые шкалы объединены в восемь компонентов.

Установочно-целевой компонент:

- социально значимые установки самореализации (стремление быть полезным делу, другим людям, обществу и т.д.);
- лично значимые установки (обеспечивают становление и развитие индивида).

Динамический компонент:

- энергичность (интенсивность самовыражения человека в различных сферах жизни);
- аэнергичность (характеризует снижение общей активности, спад, нежелание доводить начатое до конца).

Эмоциональный компонент:

- оптимистичность (переживание положительных эмоций при самовыражении личности в различных сферах жизнедеятельности);
- пессимистичность (переживание отрицательных эмоций при самовыражении личности в различных сферах жизнедеятельности).

Регуляторный компонент:

- интернальность (уверенность в своих знаниях, способностях и возможностях при самовыражении в какой-либо сфере);
- экстернальность (уверенность, что самореализация часто зависит от внешних обстоятельств, условий, везения).

Мотивационный компонент:

- социоцентризм (характеризуется на основе выраженности социально-значимых альтруистических побуждений);
- эгоцентризм (характеризуется удовлетворением собственных эгоистических интересов и потребностей).

Когнитивный компонент:

- креативность (характеризуется по степени осмысленности, осознанности основных признаков, приемов и способов самореализации их оригинальности, неповторимости, пониманию и раскрытию своих возможностей в той или иной сфере);
- консервативность (характеризуется по поверхностному представлению о самореализации, однотипности поступков, суждений, консервативному поведению, неумению использовать свои возможности и ресурсы для подлинного самовыражения в различных сферах).

Прогностический компонент:

- конструктивность (характеризуется тем, насколько успешно осуществляется самовыражение способностей, личностных и интеллектуальных качеств в различных сферах деятельности у испытуемого);
- деструктивность (характеризуется препятствием для полноценного свободного самовыражения своих потенциальных возможностей в общественной и профессиональной сферах).

Компетентно-личностный компонент:

- социальные барьеры самореализации (диагностируют трудности в самореализации личности, обусловленные отсутствием достаточных знаний, умений и опыта);

— личностные барьеры самореализации (характеризуют степень ситуативной и личностной тревожности, застенчивости, страхов и т.д., являющихся препятствием для полного самовыражения своего потенциала в различных сферах активности).

Среди видов проявления самореализации личности выделяют деятельностьную, социальную и личностную самореализацию. Деятельностная самореализация субъекта характеризуется самовыражением в различных видах деятельности и обеспечивает высокий уровень профессиональной компетенции. Социальная самореализация связана с выполнением гуманитарной, общественно-хозяйственной, общественно-политической, общественно-педагогической либо любой иной общественно-полезной активностью. Личностная самореализация способствует духовному росту человека, обеспечивая на первых этапах развитие личностного потенциала: ответственности, любознательности, эрудиции, креативности, нравственности и т.д. По результатам теста можно выявить доминирование того или иного вида самореализации (профессиональная, социальная, личностная) и уровень самореализации в целом. Тест суждений состоит из 120 вопросов, на которые испытуемым предложено ответить согласием («однозначно да») или несогласием («нет») (и промежуточными вариантами: «чаще нет», «когда как», «чаще да», «да»).

Для изучения профессиональной идентичности применялись следующие методики: анкета «Профессиональная идентичность-маргинализм» Е.П. Ермолаевой и Методика измерения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер.

Анкета «Профессиональная идентичность-маргинализм» разработана Е.П. Ермолаевой и предназначена для диагностики степени идентификации человека с избранной (реализуемой) профессиональной деятельностью. Анкета составлена в форме опросника, включающего 56 вопросов. Каждый вопрос предполагает выбор только одного из трех предложенных ответов, которые располагаются в порядке убывания силы эмоциональной связи и степени идентификации с утверждением, сформулированным в вопросе.

Первый ответ соответствует эмоционально окрашенной субъективной позитивной идентификации. Второй ответ отражает прагматическую, рациональную или нормативную идентификацию. Третий ответ — нейтральная или негативная идентификация. В исследовании эти ответы и сами вопросы перемешиваются и даются в случайном порядке, чтобы исключить «навязывание» выбора. Каждому из трех ответов присваивается весовой коэффициент.

Для установления уровня идентичности профессионала первый ответ оценивается в 3 балла, второй — в 2, а третий — в 1 балл. Результаты суммируются и нормируются, что дает общий индекс идентичности.

Для установления степени маргинализма весовые коэффициенты располагаются в обратном порядке: 3 балла — за третий ответ, 2 балла — за второй, 1 балл — за первый. Выделены три уровня идентичности-маргинализма: высокий (112—168 баллов), средний (55—111 баллов), низкий (0—54 балла).

Л.Б. Шнейдер разработала методику изучения профессиональной идентичности (МИПИ). Методика построена на принципах прямого и цепного ассоциативного эксперимента. Испытуемому предлагается ряд слов-стимулов, среди которых необходимо выбрать наиболее подходящие к нему и к его профессио-

нальной жизни. Затем подсчитывается число совпадений по ключу с самоописаниями себя в категориях профессионального, далее — число самоописаний себя в категориях непрофессионального. Количество слов-реакций описания себя как профессионала нужно разделить на количество слов-реакций описания себя как непрофессионала. В зависимости от полученного балла определяется тип профессиональной идентичности испытуемого: преждевременная (0—1,0), диффузная (1,0—2,0), мораторий (2,0—3,0), достигнутая позитивная (3,0—4,0) и псевдопозитивная идентичность (4,0 и выше).

Исследование было проведено на базе Института развития образования Республики Башкортостан (ГАОУ ДПО ИРО РБ), г. Уфа. В выборку вошли 142 психолога образования.

На первом этапе эмпирического исследования испытуемые заполняли «Многомерный опросник самореализации личности» (МОСЛ) С.И. Кудинова, анкету «Профессиональная идентичность-маргинализм» Е.П. Ермолаевой и Методику измерения профессиональной идентичности (МИПИ) Л.Б. Шнейдер. На следующем этапе данные были подвергнуты корреляционному анализу с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что существует статистически значимая прямая связь между характеристиками самореализации и показателями профессиональной идентичности респондентов. Так, установлены прямые взаимосвязи между показателями профессиональной идентичности и шкалами МОСЛ: «активность» ($r = 0,31$ при $p \leq 0,05$), «оптимистичность» ($r = 0,4$ при $p \leq 0,01$), «интернальность» ($r = 0,43$ при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность настоящим» ($r = 0,4$ при $p \leq 0,01$). Это свидетельствует о склонности активных, оптимистичных, интернальных, удовлетворенных настоящим людей более высоко оценивать свою профессиональную идентичность. Было бы естественно предположить, что данный набор качеств действительно положительно сказывается на качестве самой профессиональной деятельности, оценке респондентом своего места в ней, и как следствие — высокой идентичности [2].

Обратная связь наблюдается между показателями профессиональной идентичности и шкалами МОСЛ: «лично значимые цели» ($r = -0,3$ при $p \leq 0,05$), «инертность» ($r = -0,35$ при $p \leq 0,01$), «пессимистичность» ($r = -0,33$ при $p \leq 0,05$), «экстернальность» ($r = -0,37$ при $p \leq 0,01$), «удовлетворенность прошлым» ($r = -0,29$ при $p < 0,05$), «личностные барьеры» ($r = -0,32$ при $p \leq 0,05$). Шкалы пессимистичности, экстернальности, удовлетворенности прошлым интересуют нас в меньшей степени, поскольку являются отражением шкал, уже рассмотренных выше. Личностно значимые цели, скорее всего, являются несовместимыми с высокой профессиональной идентичностью по той причине, что респонденты, ориентированные таким образом, в меньшей степени склонны рассматривать свою текущую деятельность как способ самореализации и в большей степени — как одну из ступеней своей карьерной или финансовой лестницы. Личностные барьеры, видимо, тоже несовместимы с профессиональной идентичностью, так как для полной реализации респонденту придется переступить через собственные психические особенности.

Далее данные были подвергнуты кластерному анализу по методу *K*-средних. Исходная выборка, состоящая из 142 человек, была распределена на группы. В первый кластер вошло 76 человек, во второй — 66 человек.

В первый кластер в основном оказались включены испытуемые, у которых выше показатели по гармоническим переменным МОСЛ («активность», «оптимистичность», «интернальность», «удовлетворенность настоящим»), а также достигнутая профессиональная идентичность и ментально-эмоциональный компонент идентичности, что может свидетельствовать о том, что подобный набор признаков характеризует выборку психологов образования как постоянно стремящихся реализовать свой профессиональный потенциал. При этом испытуемые сохраняют и поддерживают самоконтроль своего поведения и деятельности в целом («интернальность»). Осуществляя свою профессиональную реализацию, психологи-педагоги постоянно анализируют и подвергают контролю свои профессиональные действия, осуществляют рефлекссию по поводу сложных профессиональных вопросов и трудных ситуаций. Профессиональная самореализация в этой группе достаточно продуктивна, более того, респонденты, включенные в первый кластер, активно развивают свои способности и возможности, стремятся к овладению новыми знаниями, умениями и навыками и совершенствуют давно обретенные. Также отмечается выраженность шкалы «оптимистичность», что свидетельствует о проявлении оптимистичного отношения представителей данной группы при самовыражении в профессиональной деятельности. Респонденты проявляют положительный настрой, в случае затруднений не испытывают повышенной тревоги и беспокойства, настоящее оценивают позитивно («удовлетворенность настоящим»), их удовлетворяет сам процесс самореализации. Мотивом к самореализации выступает социоцентрическая направленность («социально ориентированные мотивы»). Испытуемые проявляют желание внести существенный вклад в развитие и процветание своего коллектива, улучшить взаимоотношения среди коллег и в целом морально-психологический климат в группе. Основной побудительной силой собственного самовыражения выступает желание изменить мир вокруг себя и в целом в лучшую сторону.

Во второй кластер были включены следующие показатели профессиональной идентичности: «маргинализм», «рациональная приверженность профессии», «нейтральное или индифферентное отношение к профессии», а также шкалы МОСЛ: «лично значимые цели», «инертность», «пессимистичность», «экстернальность», «деструктивность», «социальные барьеры» и «личностные барьеры». Данный набор признаков указывает на то, что респонденты, входящие в эту группу, проявляют пассивность в работе, не выполняют свои обязанности в полном объеме, для них не характерна самостоятельность. Можно предположить, что пессимистичность в этой группе является следствием неудовлетворенности работой, отсюда же вытекает их экстернальность, проявляющаяся в слабом самоконтроле и самоорганизации. Такие испытуемые неохотно берут на себя ответственность за все, что с ними происходит, предпочитая перекладывать ее на других. Они склонны винить весь мир в своих неудачах, успех их самореализации

должны обеспечить обстоятельства, окружающие люди, руководители разного уровня, власти, государство и т.д. Также представители данного кластера склонны везде видеть препятствия в своей профессиональной деятельности — как внутренние, так и внешние.

Затем было проведено сравнение средних показателей внутри каждого из выделенных кластеров при помощи U-критерия Манна—Уитни. В первом кластере (тип «позитивная идентичность») интенсивнее представлены следующие компоненты: идентичность, ментально-эмоциональный компонент идентичности, социально-корпоративные установки самореализации, активность, оптимистичность, интернальность, социоцентрическая мотивация самореализации, креативность, конструктивность, удовлетворенность настоящим, прогнозирование будущего ($p > 0,001$).

Второй кластер («маргинальный» тип) отличается интенсивностью проявления следующих компонентов: маргинализм, рациональная приверженность профессии, нейтральное или индифферентное отношение к профессии, субъектно-личностные установки самореализации, инертность, пессимистичность, экстернальность, деструктивность, удовлетворенность прошлым и личностные барьеры ($p > 0,001$). В компонентах «эгоцентрическая мотивация самореализации», «консервативность», «социальные барьеры» различий не обнаружено.

Таким образом, были определены доминирующие переменные в иерархической структуре каждого из выделенных типов профессиональной идентичности. Для выявления специфики особенностей каждого типа профессиональной идентичности был осуществлен факторный анализ.

Идентичный тип в первом факторе представлен гармоническими переменными «социально-корпоративные установки самореализации», «активность», «оптимистичность», «интернальность», «конструктивность». Это характеризует представителей данного типа как стремящихся проявлять свои возможности, опыт, знания, способности на благо коллектива, для улучшения качества своего труда и других коллег. Они оптимистичны и жизнерадостны, качественно и с удовольствием выполняют свою работу, способны к высокому самоконтролю и прогнозированию результатов деятельности.

Второй фактор представлен переменными «маргинализм», «рациональная приверженность профессии», «нейтральное или индифферентное отношение к профессии». Для респондентов с данным типом профессиональной идентичности профессия выступает как средство достижения личностных целей, при этом они внутренне отстранены от профессиональной этики и ценностей, а также зачастую в реальном поведении действуют не всегда в рамках профессиональных функций.

На заключительном этапе были проанализированы особенности самореализации психологов-педагогов с разными типами профессиональной идентичности. С помощью корреляционного анализа были выявлены специфические взаимосвязи между переменными профессиональной идентичности и самореализации личности. Например, в группе респондентов с типом «позитивная идентичность», отмечена связь между переменными «нейтральное или индифферентное отношение к профессии» и «социоцентрическая мотивация самореализации», «эго-

центрическая мотивация самореализации», «конструктивность» на статистически значимом уровне (0,05%). С содержательной стороны это может говорить о том, что респонденты данного типа успешно реализуют себя в профессии, достигают нужных результатов, получают удовлетворение от процесса деятельности, будучи несколько отстранены и безучастны. Также отмечена отрицательная связь между переменными «идентичность» и «эгоцентрическая мотивация самореализации», что свидетельствует о том, что профессионал, будучи гармонично существующим в данной профессии, в большей степени направлен на общественно полезный результат, нежели на достижение личностных целей.

Между показателями маргинального типа самореализации личности выявлены следующие взаимосвязи: «маргинализм» и «эгоцентрическая мотивация самореализации», а также «маргинализм» и «прогнозирование будущего» на статистически значимом уровне (0,05%). Также отмечены отрицательные корреляции между переменными «идентичность» и «эгоцентрическая мотивация самореализации», «прогнозирование будущего». Исходя из этого, можно сделать вывод, что у испытуемых с данным типом профессиональной идентичности снижен уровень профессиональной мотивации с преобладанием мотивов собственного благополучия, наблюдается стремление в будущем удовлетворять прежде всего свои личные интересы.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о наличии специфических взаимосвязей между профессиональной идентичностью и самореализацией личности психологов образования и дает основания для дальнейшего рассмотрения целого ряда закономерностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Владимирова Ю.В. К вопросу самореализации личности педагога в контексте системного подхода // Психология труда и профессиональное развитие педагога: актуальное состояние, проблемы и перспективы: Материалы II Международной научно-практической конференции. Екатеринбург-Бирск, 2013. С. 177—180.
- [2] Владимирова Ю.В., Хухрин М.С. Особенности самореализации и профессиональной идентичности действующих психологов образования // Роль психологической науки и практики в условиях социальных кризисов: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 47—54.
- [3] Кудинов С.И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 11. С. 337—346.
- [4] Кудинов С.И., Крупнов А.И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». 2008. № 1. С. 28—37.
- [5] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Индивидуально-типическая специфика самореализации личности педагогов // Личность в межкультурном пространстве: Тезисы и доклады VIII Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2013. С. 34—39.

ROLE OF PROFESSIONAL IDENTITY IN SELF-REALIZATION OF PSYCHOLOGISTS-TEACHERS

S.I. Kudinov, Yu.V. Vladimirova

Department of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article highlights the problem of the role of professional identity in self-realization of psychologists-teachers. Within the frame of a system-defined approach the research identifies and describes the individual-typological features of the phenomena interesting to us. The works that focus on the study of self-realization are subjected to the analysis, as the result it is noted that in this field there are still gaps in the understanding of this issue. Thus, the study from the perspective of the influence of professional identity on the successful self-realization of the personality is recognized as relevant. In the framework of this study the following assumptions are put forward: there is a relationship between the professional identity and successful self-realization of the personality; the level of formation of professional identity has an impact on the success of personality self-realization; the professional identity not fully formed acts as a barrier for creativity, activity, internality and constructive self-realization; fully formed professional identity provides a high success rate of self-realization. The purpose of this study was to investigate the features of self-realization and professional identity of psychologists-teachers. For the study, we used "Multidimensional questionnaire of personality self-realization" (MQPS) by S.I. Kudinov, for the study of professional identity the following methods were used: "Professional identity-marginalism" questionnaire by E.P. Ermolaeva and Methods of measuring professional identity (MMPI) by L.B. Schneider. The results obtained were subjected to quantitative analysis.

In the article the author relies on the data gathered as a result of a study conducted at the Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan (GAOU DPO IRO RB), city of Ufa. The sample consisted of 142 educational psychologists. As a result of the conducted research, the specific relationship between the professional identity and self-actualization of the educational psychologists was established.

Key words: self-realization, professional identity, educational psychologists, clusters, factorization.

REFERENCES

- [1] Vladimirova Y.V. K voprosu samorealizacii pedagogov v kontekste sistemnogo podhoda [On the question of personal self-realization of the teacher in the context of a system approach]. *Psikhologiya truda i professionalinoy razvitiye pedagoga: aktualinoye sostoyaniye, problem i perspektivi*. Materiali II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Psychology of work and professional development of teachers: current state, problems and prospects: Conference Proceedings]. Ekaterinburg-Birsk. 2013, pp. 177–180.
- [2] Vladimirova Y.V., Huhurin M.S. Osobennosti samorealizacii i professionalinoy identichnosti deystvuyushih psihologov obrazovaniya [Features of self-realization and the professional identity in active educational psychologists]. *Rol psikhologicheskoy nauki i praktiki v usloviyah socialnih krizisov*. Materiali Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferencii [The role of psychological science and practice in the conditions of social crisis: Conference Proceedings]. Ufa, 2014, pp. 47–54.
- [3] Kudinov S.I. Polisistemniy podhod issledovaniya samorealizacii lichnosti [Polysystemic approach of studies personal self-realization]. *Sibirskiy pedagogicheskiy gurnal [Siberian Pedagogical Journal]*. 2007, no 11, pp. 337–346.
- [4] Kudinov S.I., Krupnov A.I. Sistemnaya model samorealizacii lichnosti [System model of personality self-realization]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]*. 2008, no 1, pp. 28–36.
- [5] Kudinov S.I., Kudinov S.S. Individualno-tipicheskaya specifika samorealizacii lichnosti pedagogov [Individually-typical specificity of self-realization in teachers]. *Lichnost v mekkulturnom prostranstve. Tezisi i dokladi VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii [Personality in intercultural space: Conference Proceedings]*. Moskva, 2013, pp. 34–39.